

ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ

Интеллектуальное наследие:

Н.Н. Моисеев и В.С. Степин

**Н.Н. Моисеев (1917–2000) и В.С. Степин (1934–2018):
два пророка в своем Отечестве**

В.А. Лекторский

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-58-62

Введение в рубрику

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, академик РАН, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

Для цитирования: *Лекторский В.А.* (2019) Н.Н. Моисеев (1917–2000) и В.С. Степин (1934–2018): два пророка в своем Отечестве // Философские науки. 2019. Т. 62. № 4. С. 58–62.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-58-62

**N.N. Moiseev (1917–2000) and V.S. Stepin (1934–2018):
Two Prophets in Their Own Country**

V.A. Lektorsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-58-62

Section introduction

Vladislav Lektorsky – Ds.C. in Philosophy, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Main Research Fellow at the Department of the Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

For citation: Lektorsky V.A. (2019) N.N. Moiseev (1917–2000) and V.S. Stepin (1934–2018): Two Prophets in Their Own Country. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 4, pp. 58–62. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-58-62

У двух выдающихся мыслителей нашей страны – академиков Никиты Николаевича Моисеева и Вячеслава Семеновича Степина – разный жизненный и интеллектуальный путь. Первый был примерно на двадцать лет старше второго и умер на двадцать лет раньше. Один – математик, занявшийся проблемами экологии и общей теорией универсальной эволюции, а затем вышедший на общие философские проблемы. Другой – философ, начавший с исследования проблем философии науки, затем перешедший к анализу вопросов философии культуры и цивилизационного развития. Самое интересное в том, что в итоге своих творческих исканий они пришли к исследованию во многом общей проблематики и к сходным выводам, при этом таким, которые касаются не только понимания современной науки и путей ее развития, но – самое главное – относятся к острейшим социальным и культурным проблемам мира и России. Они хорошо знали работы друг друга, совместно участвовали в разных дискуссиях, дружили (что касается меня, то я прекрасно знал Никиту Николаевича и был другом Вячеслава Семеновича).

Я остановлюсь на некоторых проблемах, которые изучали Н.Н. Моисеев и В.С. Степин, и попытаюсь показать, что предложенные ими решения исключительно актуальны как теоретически, так и практически.

Единство наук о природе и гуманитарных наук – одна из основных идей Моисеева. Это единство он находит в понимании процесса универсальной эволюции, распространяющейся на все, что имеет место во Вселенной, начиная с Большого Взрыва и кончая историческим развитием человечества. При этом речь идет не просто о провозглашении принципа развития (эволюции), а об определенном понимании механизмов этого процесса. Никита Николаевич выделяет в качестве базовых составляющих этого механизма изменчивость, наследственность и отбор и считает, что их взаимодействие лежит в основе явления самоорганизации и определяет процесс универсальной эволюции. Этот механизм может быть понят как Рынок в глобальном смысле, частным проявлением которого является рынок в экономике. Без Рынка эволюция невозможна. При отсутствии рынка, т.е. без случайностей и отбора, не функционирует экономика. Но экономиче-

ский рынок решает только текущие проблемы. В рамках чисто рыночного подхода нельзя формулировать стратегию экономического и социального развития, ставить долговременные цели. При капитализме, сводящем многообразные человеческие ценности к погоне за наживой, невозможно справиться с принципиальными вопросами бытия человека, в частности с острейшей экологической проблемой, нерешенность которой подвела ныне человечество к роковой черте – возможности полного исчезновения. Долговременная стратегия развития человека, как считает Никита Николаевич, предполагает решающую роль коллективного Разума, который должен дополнять и направлять действие рыночных механизмов.

В этой связи он развивает идею о двух типах человеческого воздействия на природные и социальные явления: управлении и направлении. Можно управлять относительно несложными процессами, прежде всего теми, которые созданы самим человеком: орудиями труда, различными техническими приспособлениями, конвейерной сборкой на заводе и т.д. Невозможно управлять природными процессами, о чем мечтали многие философы в XVII в. («человек как хозяин природы»), нельзя управлять экономической и социальной действительностью, как это предполагали теоретики советского социализма в 20-е и 30-е гг. XX столетия (идея конструирования общества и человека). А вот направлять действие сложно организованных систем – природных и социальных – можно, хотя это непросто и не всегда получается. Направление – это не управление, а создание некоторых регулирующих условий, в рамках которых происходит действие системных механизмов (их Никита Николаевич называл Рынком с большой буквы). Ясно во всяком случае, что это необходимо делать, ибо без направляющих и регулирующих усилий Коллективного Разума стихийная игра природных и социальных сил может поставить под вопрос само существование человека.

Вячеслав Семенович Степин также исследовал процесс всеобщего развития, он называл его глобальной эволюцией. Это, согласно Степину, путь восхождения сложноорганизованных систем к более высоким уровням организованности и сложности. При этом он формулирует идею о возникновении в процессе глобальной эволюции не только новых формообразований, но также и новых законов: до появления жизни биологических законов не существовало, а социальные законы стали действовать только тогда, когда возникло общество. В этой связи он обосновывает исключительно важную идею: сложноорганизованные системы более

высокого уровня воздействуют на входящие в них системы менее организованных уровней и накладывают ограничения на действие законов последних. Он иллюстрирует это на примере взаимоотношений социальных и биологических законов. Думаю, что мысль Моисеева о различении управления и направления можно плодотворно интерпретировать с помощью идеи Степина об ограничивающем (и тем самым направляющем) действии законов системы более высокого уровня развития. С помощью этой идеи Вячеслава Семеновича можно найти решение ряда проблем, в частности тех, по которым сегодня идут острейшие дискуссии в когнитивной науке, например, проблемы т.н. «ментальной каузальности» и ее отношения к процессам в головном мозгу на нейронном уровне.

Никита Николаевич различал классический и неклассический рационализм. Он считал, что последний в отличие от первого имеет дело с такими сложными системами, в которых человек не противостоит извне изучаемому и практически преобразуемому им объекту, а включен в саму эту систему, поэтому человеческое познание и действие происходит «внутри» системы и меняет системные характеристики. К таким системам относятся прежде всего биологические и социальные. А это накладывает особую ответственность на человека за совершаемые им действия. В этой связи Моисеев считает необходимым неукоснительно соблюдать систему запретов, одним из важнейших среди которых он считал экологический императив.

Вячеслав Семенович разработал концепцию исторических типов рациональности: классической, неклассической и постнеклассической. Первая имеет дело с простейшими системами. Вторая – с системами саморегулирующимися. Постнеклассическая рациональность характеризует сложные самоорганизующиеся и развивающиеся системы. В эти системы включен сам познающий и действующий человек, поэтому Степин называет такие системы также «человекоразмерными». Научное познание этих систем обычно связано с таким воздействием на них человека, которое меняет их состояние. Подобные системы имеют разные возможные траектории развития. Человеческое воздействие на них должно считаться с объективно существующими в таких системах сценариями развития и с вероятностью их осуществления. Необходимо находить точки приложения человеческих усилий, способные дать желаемый результат, и вместе с тем учитывать человеческие ценности, чтобы помочь осуществиться тому, что способствует развитию человека, и блокировать те возможные траектории движения систем, которые могут привести к человеческой деградации. Поэто-

му научное познание на стадии постнеклассической рациональности, считает Степин, в максимальной степени должно учитывать человеческие ценности. Не переставая быть объективным, познание на этой стадии становится также ценностно нагруженным.

И Никита Николаевич, и Вячеслав Семенович много писали о современной цивилизации, которая во многом зашла в тупик и в отношениях с природой (экологический кризис), и в межчеловеческих и межкультурных взаимоотношениях (антропологический кризис). Никита Николаевич называл эту цивилизацию технотронной, Вячеслав Семенович – техногенной. Оба имели в виду характерную для такого рода цивилизации чисто конструктивистскую установку: идею о возможности и необходимости с помощью науки и техники пересоздания мира (как природного, так и человеческого), рассматриваемого как неисчерпаемая кладовая ресурсов, полностью подвластная человеческим воздействиям. Оба предупреждали, что продолжение движения по этому пути неминуемо ведет к гибели человечества. И оба искали пути выхода из существующего тупика. Для Никиты Николаевича такой выход связан с формулированием и претворением в жизнь ряда моральных запретов, с помощью которых Коллективный Разум должен регулировать стихийные силы глобального Рынка. Вячеслав Семенович находил в существующих условиях «точки роста» новых ценностей, способных при условии их культивирования помочь человечеству выйти из существующего кризиса и создать цивилизацию нового типа, которую можно было бы назвать антропологической. К числу таких ценностей, уже существующих, но еще не ставших универсальными, Вячеслав Семенович относил этику ненасилия, гуманизацию науки и технологий, личностное совершенствование, общечеловеческие ценности. Однако нет предопределенности в наступлении антропологической цивилизации, она может возникнуть, но может и не реализоваться. В последнем случае человечество ожидает гибель. Поэтому оно заинтересовано именно в том, чтобы существующие ростки ценностей нового типа превратились бы в универсально принимаемые регулятивы жизни и познания.

Никита Николаевич и Вячеслав Семенович оставили богатейшее духовное наследие. В их идеях можно найти ключ к пониманию многих проблем современной науки, вызывающих бурные дискуссии. Но эти идеи относятся не просто к осмыслению научных проблем, они помогают разобраться в той ситуации, в которой сегодня оказалось человечество, и ориентируют на поиск выхода из современного цивилизационного тупика.